

Жасмин ВАРГА

Жасмин ВАРГА

**МОЕ СЕРДЦЕ
И ДРУГИЕ ЧЕРНЫЕ ДЫРЫ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7 Сое) 44
В18

Jasmine Warga
My Heart and Other Black Holes

Печатается с разрешения автора и литературных агентств Sanford J. Greenburger Assoc., Inc. и Andrew Nurnberg

Оформление обложки *Екатерины Климовой*

Варга, Жасмин

В18 Мое сердце и другие черные дыры: роман / Жасмин Варга; пер. с англ. Петра Волцита. — Москва: Издательство АСТ, 2015. — 320 с. — (Виноваты звезды).

ISBN 978-5-17-091578-1

Одиночество и чувство вины за преступление, совершенное ее отцом, вынуждает шестнадцатилетнюю Айзел задуматься о самоубийстве. Но у нее самой не хватает смелости совершить этот шаг. На сайте «Уйти легко» она встречает юношу, который также принял решение расстаться с жизнью. Но чем больше времени они проводят вместе, обсуждая, где и как наступит их конец, тем больше девушке хочется остаться в живых. Сумеет ли она уговорить и Романа выбрать жизнь, а не смерть?

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7 Сое) 44

ISBN 978-5-17-091578-1

Copyright © 2015 by Jasmine Warga
© Волцит П., перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Памяти Эйдена Джоса Шейпера,
любившего жизнь и научившего нас этой любви

Истинный путь открытия предполагает
не поиск неизведанных горизонтов,
а новый взгляд на уже известное.

Марсель Пруст

ВТОРНИК, 12 МАРТА

Осталось 26 дней

В музыке, особенно в классической, особенно в «Реквиеме» Моцарта, заключена кинетическая энергия. Если как следует вслушаться, можно уловить дрожание скрипичного смычка над струнами, готового воспламенить ноты. Заставить их двигаться. А уж стоит нотам оказаться в воздухе, как они начинают сталкиваться. Искрить. Взрываться.

Я много думаю о смерти: как она выглядит? И как звучит? Взорвусь ли я, словно эти ноты, последними криками боли и затем навсегда умолкну? Или, быть может, превращусь в легкий шум, затухающие помехи — еле уловимые, да и то если вслушиваться...

Даже если бы я уже не грезила о смерти, то, поработав в кол-центре в «Такерз Маркетинг Концепт», определенно начала бы. Компании повезло, что согласно нашему контракту они

свободны от каких-либо обязательств передо мной... На то есть свои причины.

«Такерз Маркетинг Концепт» — это телемаркетинговая компания, которая снимает офис в подвальном помещении среднесортного торгового центра, а я — их единственный сотрудник, который не настолько стар, чтобы помнить падение Рима. Ряды серых пластиковых столов, купленных, вероятно, оптом в «Костко»¹, на каждом — телефон и компьютер. В воздухе ощущается застоялый запах плесени с нотами подгоревшего кофе.

Сейчас мы проводим исследование для турфирмы «Райские каникулы» на тему «Что людям важнее на отдыхе: качество еды и выпивки или обстановка в гостинице». Очередной номер из моего списка принадлежит Елене Джордж с Малберри-стрит.

— Алло? — раздается скрипучий голос.

— Добрый день, миссис Джордж. Меня зовут Айзэл, я звоню из «Такерз Маркетинг Концепт» от имени фирмы «Райские каникулы». У вас найдется время ответить на несколько вопросов?

В отличие от своих коллег мне не удастся произносить эти фразы красиво-напевно с правильными интонациями. До звездных сотрудников «ТМК» мне точно далеко.

¹ *Костко* (англ. *Costco*) — одна из крупнейших в США компаний-ритейлеров и одновременно сеть складов клубного типа. Продает товары по заниженным ценам, ориентируясь на компании и многодетные семьи.

— Да когда же вы все перестанете мне названивать! — И миссис Джордж бросает трубку.

Вы можете убежать, но вам не спрятаться, миссис Джордж. Я делаю пометку в журнале вызовов. Похоже, ее не интересует двухнедельный отпуск на Гавайях на условиях таймшера¹. Не сложилось, «Райские каникулы».

Два звонка подряд — это не для меня, и я поворачиваюсь к компьютеру. Единственный плюс в моей работе — неограниченный доступ к интернету. Двойной щелчок по значку браузера — и я снова на сайте «Уйти легко», который так полюбила в последнее время.

— Эйзел! — рявкает мистер Палмер, мой начальник, как всегда коверкая мое имя. Никакая я не Эйзел! — Сколько раз тебе повторять, чтобы во время работы ты не отвлекалась на посторонние дела?! У тебя еще целый список! — Он тычет пальцем в журнал.

Мистер Палмер относится к тому типу людей, которые могли бы изменить всю свою жизнь, если хотя бы раз обратились к другому парикмахеру. Сейчас у него стрижка «под горшок», словно у нескладного шестиклассника. Может, я бы и раскрыла боссу глаза на то, что при его линии подбородка лучше носить короткий «ежик», но, боюсь, он вполне счастлив со своей миссис Палмер и никакого «нового себя»

¹ *Таймшер* — право пользоваться собственностью только в течение условленного времени.

не ищет. Нет, не будем устраивать ему кризис среднего возраста.

Как ни противно это признавать, но я даже немного завидую мистеру Палмеру. По крайней мере, его можно подлатать, если он того захочет. Несколько щелчков ножницами — и он как новенький. А меня уже не починишь.

— В чем дело? — Мистер Палмер замечает, что я уставилась на него.

— У вас замечательные волосы, — отвечаю я, крутанувшись на стуле.

Кажется, я соврала: в моей работе две хорошие вещи — доступ в интернет и вращающийся стул.

— А?

— У вас замечательные волосы, — повторяю я. — Вы никогда не думали о том, чтобы постричься по-другому?

— Знаешь ли ты, что, нанимая тебя, я рисковал? — Он водит сморщенным пальцем перед моим носом. — Все в городе говорили мне, что с тобой будут проблемы. Из-за... — Осекшись, он отворачивается.

«...из-за твоего отца», — договариваю я про себя. Рот заполняет хорошо знакомый кисло-металлический привкус унижения. Моя жизнь четко делится на две части: до того, как отец стал «звездой» вечерних новостей, и после. На мгновение я представляю, как бы звучал этот разговор, если бы мой отец не был моим отцом. Думаю, мистер Палмер не стал бы говорить со

мной так, словно я бездомная дворняжка, которая копается в его мусорном баке. Хочется думать, что он проявил бы больше деликатности, но теперь никто не заморачивается тем, чтобы держаться со мною тактично. А затем меня накрывает та мысль, которую я тщетно пытаюсь изгнать из своего сознания: «Ты бы все равно так себя чувствовала».

Я утыкаюсь подбородком в грудь, пытаюсь эту мысль вытряхнуть.

— Извините, мистер Палмер, больше не буду.

Мистер Палмер не отвечает — уставился вверх на три огромных блестящих плаката, недавно украсивших заднюю стенку офиса. На каждом — Брайан Джексон в эффектной позе: на одном руки сложены на груди, на другом — вскинуты над головой в победном ликовании, на третьем плакате — прижаты к бокам в момент бега. Фотошоп сделал его кожу безупречной, но пепельно-русые волосы и ярко-голубые глаза не нуждаются ни в какой обработке. И я знаю — не раз проходила мимо в школе: его икроножные мышцы действительно такие мощные. Внизу каждого мегаплаката подписано крупными красными буквами: «Парень из Лэнгстона, штат Кентукки, — участник Олимпиады».

Здесь ничего не говорится о первом уроженце Лэнгстона, которого взяли в олимпийскую команду. Да этого и не надо. Глядя на мистера Палмера, рассматривающего фотографии, я знаю, что он думает о том, первом, парне. Поч-

ти каждый, увидев блестящий от пота лоб и мускулистые ноги Брайана Джексона, не может не вспомнить Тимоти Джексона, его старшего брата. А если кто увидит одновременно плакат и меня, тот уж непременно подумает о Тимоти.

Наконец мистер Палмер, оторвавшись от фотографий, поворачивается ко мне. Посмотреть мне в глаза он не может, так что, неловко откашлявшись, обращается к моей макушке:

— Слушай, Эйзел. Может, тебе не стоит приходить завтра? Не хочешь взять выходной?

Я вдавливаю локти в стол, желая раствориться в сером пластике — синтетическим полимерам не нужны чувства. Я слышу стон моей кожи, расплющенной весом тела, а внутри меня звучит музыка Баха — Токката и фуга ре минор. Переполняемая мрачными тяжелыми звуками органа, я представляю себе его клавиши — они выстраиваются в ступеньки лестницы, которая приведет меня в пустое и тихое место. Место, где нет «ТМК», Палмера, где нет никого и ничего.

Мистер Палмер, неверно истолковав мое молчание как нерешительность, хотя на самом деле я просто парализована ужасом и стыдом, вытягивает руки вперед, собирая с них невидимую воду, словно после мытья. Я у многих вызываю это желание — начисто вымыть руки.

— Как ты, разумеется, знаешь, завтра мы обзваниваем людей от имени муниципалитета Лэнгстона, чтобы привлечь побольше зрителей на встречу Брайана Джексона. — Голос мистера

Палмера на мгновение ломается, и он снова кидает быстрый взгляд на плакат, словно надеется, что сосредоточенное лицо атлета добавит ему мужества продолжать.

Чары Брайана, кажется, действуют: к мистери Палмеру возвращается голос.

— Брайан приезжает на выходные со сборов, и городские власти хотят, чтобы жители устроили ему теплый прием. Я знаю, ты бы с удовольствием помогла, но, боюсь, некоторые наши клиенты могут почувствовать себя неловко, если ты будешь приглашать их на мероприятие, потому что... ну, в общем, из-за твоего отца и... — Он понижает голос, продолжая что-то бормотать, запинаясь, так что я уже ничего не понимаю. Какая-то смесь извинений, объяснений, обвинений...

Я изо всех сил стараюсь не рассмеяться. Мне говорят о моей непригодности для проведения телефонных опросов, а я цепляюсь за выбранное Палмером слово «клиенты». Не думаю, что люди, которых мы достаем своими звонками, считают себя клиентами. Скорее жертвами. А я — спасибо, отец! — заставлю любого почувствовать себя потенциальной жертвой.

Покраснев, мистер Палмер отходит от моего стола и, чтобы успокоиться, переключается на других: просит Мари прекратить жевать жвачку, а Тони — «впредь воздерживаться» от того, чтобы есть гамбургер на рабочем месте и пачкать жиром и крошками клавиатуру.

Как только мистер Палмер удаляется на безопасное расстояние, я снова открываю «Уйти легко». Если объяснять в двух словах, это сайт для тех, кто хочет умереть. В сети такого добра полно, на любой вкус: есть любительские сайты широкого профиля, есть «специализированные» — для тех, кто предпочитает определенный метод самоубийства, например удушение, или для узкого круга людей, вроде увечных спортсменов в депрессии. Всякой фигни навалом, но вот для дочери преступника-психопата ничего подходящего нет. Так что остается только «Уйти легко».

Дизайн сайта выполнен «в стиле строгой классики», если страничке для будущих самоубийц подходит такое определение: никакой флеш-анимации и убогих HTML-фокусов. Меня интересует прежде всего доска объявлений и форумы. И прежде всего раздел «Партнеры по самоубийству».

Большинство людей не осознает, как это на самом деле трудно — покончить с собой. Знаю: «самоубийство — выход для слабаков и трусов». Думаю, так и есть, в смысле да, я сдаюсь, поднимаю лапки. Убегаю от черной дыры своего будущего и от той, в кого боюсь превратиться. Но от того, что побег — это трусость, совершить его не легче.

Наверное, у меня слишком мощный инстинкт самосохранения. Тело, полное жизни, не собирается уступать отчаявшейся душе. Бо-

юсь, как бы в последний момент тело, повинуюсь дурацкому импульсу, не помешало мне, не остановило на полдороге. Неудачная попытка пугает меня больше всего. Я очень боюсь оказаться в инвалидном кресле, на диете из протертой пищи, под круглосуточным наблюдением какой-нибудь болтливой сиделки, которая будет бесконечно пялиться в «ящик» на тупые реалити-шоу.

Думаю, это должно выглядеть так: я нахожу еще одну унылую пародию на человека, который живет где-то по соседству, и последние приготовления мы совершаем вместе. Суицид за компанию, «делай как я», — должно быть, чертовски эффективно. Заверните! Беру!

Просматриваю объявления. Ни одно из них мне не подходит. Проблема либо в расстоянии (почему так много калифорнийцев хотят вышибить себе мозги? Разве жизнь на берегу океана не делает человека счастливым?), либо в возрасте (не хочу связываться со взрослыми и их семейными проблемами — домохозяйки, потерявшие смысл жизни, это не для меня).

Я и сама хотела дать объявление, но не придумала, что в нем написать, чтобы откликнулся нужный мне человек. К тому же нет ничего более жалкого, чем собраться с силами, заявить о себе вслух — и потом получить отказ. Быстро оглянувшись, я обнаруживаю, что мистер Палмер через нескольких рядов от меня массирует плечи Тины Барт. Он всегда это проделывает